

Глава 224 Снова встреча с Мужун Кэ

Как только он это сказал, внезапно пронесся порыв ветра. Он вздрогнул и повернул голову, почувствовав острую боль в шее. Его глаза стали черными как смоль из-за расширившихся зрачков, и он упал в обморок на месте.... Прикинув, что это он как-то непозволительно расслабился... Стоило не взять с собой Шарика... Тот оставался в Лавке артефактов, создавая видимость, что он местный. Не хотел Женя лишних расспросов. Но видимо, зря.

Чэнь Жун проснулся от утреннего ветерка.

Когда его глаза открылись, его встретило золотое солнце, только что поднявшееся с востока, сияющее на небе и земле. При ближайшем рассмотрении оказалось, что листья тополя в сотне шагов от него все еще были покрыты блестящей росой.

Вдохнув свежий и прохладный воздух, Чэнь Жун медленно ощупал себя.

Как только он пошевелился, раздался магнетический мужской голос: —Ты проснулся?

Чэнь Жун вздрогнул.

Он приподнялся и повернулся, чтобы посмотреть на похитителя.

Он увидела мужчину, стоящего к нему спиной. Он казался молодым, с красивым и с подтянутой фигурой. Он смотрел вниз, вырезая фигурку из куска дерева ножом в руке. Сквозь летящие опилки он видел только его тонкие губы.

Этот человек был одет в бронзовую маску синего цвета, винтажного стиля и экстравагантного дизайна. Под мрачной маской его красивый подбородок и тонкие губы изображали таинственную красоту.

Чэнь Жун выпалил при виде его: — Мужун Ке?

Мужчина медленно положил резьбу по дереву и повернулся, чтобы посмотреть на него.

У него были глубокие, бездонные глаза. Как и в тех же бездонных глазах Жань Мина горело гнетущее адское пламя. Но его, с другой стороны, были так же приветливы, как бескрайнее море.

— А Жун из Дома Чэнь, давненько не виделись, — улыбнулся мужчина, глядя на него.

Он явно был в маске, но улыбка Мужун Ке была подобна позднему весеннему ветерку.

— Да, это было давно.

Чэнь Жун тоже улыбнулся. Он медленно сел и лениво провел пальцами по спутанным волосам.

Хотя он не привел себя в порядок и его волосы были взъерошены, такой улыбающийся Чэнь Жун, вольготно сидевший на покрывале, нес в себе определенную грацию, элегантность и превосходство, которыми обладали только высокородные аристократы... Но, конечно, его самообладание ничего не значило в глазах таких могучих князей как Ван, Се и тех же Ши. По сути те были царями своих провинций. Можно даже сказать, что это похищение было претенциозно. В конце концов, нынешнее самообладание Чэнь Жуна пришло скорее из практики, чем изнутри.

Тем не менее, он столкнулся только с вождем Сянбэй.

Мужун Кэ бросил на него хороший, оценивающий взгляд. — Даже по сей день мои солдаты все еще говорят об А Жуне из Дома Чэнь, который в своем белом платье выехал вперед, чтобы присоединиться к воинам на поле битвы. Даже мои братья и сестры глубоко восхищаются тобой, жалея, что не могли засвидетельствовать ваш выход. Ты пришел и ушел так быстро, что у меня не было возможности как следует рассмотреть тебя в тот день. Поэтому я специально приглашаю вас сегодня сюда, чтобы продолжить наш незаконченный роман (1).

(цяньюань - predetermined узлы, любовь из прошлой жизни и т.д.)

Его низкий бархатный голос трепетал, как весенний ветерок.

Этот его голос и поведение... удивительно, что дворяне Цзянькана не могли не похвалить его, хотя они хорошо знали, что их народ уничтожался племенем Сянбэй.

— Продолжить наш незаконченный роман? — Чэнь Жун усмехнулся. — Мой Цинван(дорогой лорд, принц крови) Кэ, ты намеренно прокрался в Наньнян и похитил меня, и все это для того, чтобы продолжить незаконченный роман? — Мой цинван(дражайший лорд) Кэ — это прозвище, которое девушки дали молодому генералу Мужун Кэ. Чэнь Жун говорил так в насмешку, когда он обратился к нему по этому прозвищу.

Он тактично прикрыл свою красивую улыбку рукавом, которая сияла, как солнечный свет, даже если в ней был сарказм, но она угадывалась в изогнутых полумесяцем искрящихся глазах юноши.

—Ну конечно, — засмеялся Мужун Кэ. Он махнул рукой и дал знак своим солдатам, стоящим в стороне, принести еду и вино. — Я слышал, что вы очень близки с двумя моими хорошими друзьями, Жань Минем и Ван Хуном... Я, Мужун Кэ, - Ху. Если я могу использовать простые методы, тогда я не буду тратить свое время на усложнение вопросов.

Теперь Чэнь Жун понял.

Он использовал его как приманку, чтобы заманить Ван Хуна и Жань Миня. Но все это было как-то очень странно. Ведь Кэ брат Миня, конечно не слишком понятно что за проблемы у него с Циланом...

Должно быть, он поместил людей в Наньян. Как только он узнал о его прибытии в город, он воспользовался возможностью действовать... В этом отношении ху отличались от цзинь. Знать цзинь никогда бы не похитила человека, чтобы угрожать кому-то другому. Хотя возможно он по привычке АЖунь идеализирует соотечественников, по крайней мере, Женя просто посмеялся бы на это. «Вспомни хотя бы министра Фэн! Думаешь другие лучше? Ну ладно, Ван Хун молодой идеалист, выросший с золотой ложкой во рту, до него просто многие вещи не доходят, он про них и не слышал. Молодой еще». Возмущение АЖунь как-то само собой стихло.

Конечно варвары всегда будут варварами. Даже если аристократы Сянбэй многому научились у цзиньских ученых, врожденному превосходству и самоуважению просто невозможно научиться. Это он знал по себе. Это должно быть в костном мозге, остальные такое могли только изобразить с разной степенью достоверности. В зависимости от актерского дарования.

Чэнь Жун разумно опасался его, не обращая внимания на презрение и высокомерность источаемые АЖунь, он не был настолько глуп, чтобы провоцировать его. Мысленно он напомнил своей второй я, что она судит по известным ей играм Жань&Кэ. Он встал и тихо сказал:

—Если бы ЦиньВан Кэ пригласил меня сюда, тогда вы должны были бы проявить ко мне некоторую вежливость. Позовите сюда своих служанок, чтобы они помогли мне привести себя в порядок.

Его слова были полны властности, а флер кружил, словно хищник вокруг. Он помнил, что Мужун Кэ считался самым красивым ху, что вызывало его комплексы. Альфа имел невероятно красивую андрогинную внешность, по чему и проехался Цилан во время осады.

Мужун Ке не терял самообладания. Он рассмеялся и махнул правой рукой. — Отведи юного даннэ в его палатку и хорошо послужи ему.

—Да, господин.

Ему ответили голоса нескольких ханьских женщин. Чэнь Жун обернулся и увидел четырех женщин, покорно стоящих позади него. Все эти женщины были привлекательны, скромны и красиво одеты. Однако их взгляды и движения были напряженными, со страхами, которые невозможно было стереть. Они явно были женщинами Хань, которые были захвачены Ху.

Пленные рабыни. Наверняка опоенные зельем плодородия с указанием соблазнить и понести.

Чэнь Жун был поражен, когда посмотрел на них. Только теперь он полностью очнулся и полностью осознал ситуацию, в которой оказался. Все просто. Высок шанс, что от омеги родится омега. А это в кругах одаренных большая ценность. Ну и для них если этот план удастся возможность избежать дальнейшего насилия, поскольку будут оберегать драгоценное чрево.

Он попал в руки Ху. А Жунь зашла в истерику.

Небеса были так нелепы. Он только что получил собственность и надежду, но теперь в мгновение ока оказалась в опасности.

Он действительно попал в руки Ху.

Вскоре послышался смех солдат неподалеку, ржание лошадей, шелест ветра.... все кружились и уносились вдаль.

Почувствовав замешательство Чэнь Жуна, губы Мужун Ке изогнулись в улыбке. Он подошел и встал позади него, говоря своим магнетическим, но нежным голосом: — Не бойся, А Жун. Вы мой особый гость, — помолчав, он добавил: — Я думаю, скоро ваш дорогой мистер Жень или мистер Ван приедут, чтобы забрать вас домой.

Его харизматичный голос медленно вывел Чэнь Жун из транса.

Он криво улыбнулся, выпрямил спину и, не оглядываясь, сказал: — Ты думаешь, что герои Хань похожи на твоих людей Ху, что они откажутся от своих целей только ради омеги?

И собственно чего ломать комедию? Он вдруг разозлился у него там голод, эпидемии на пороге а этот красавчик тут в игры играет. Флер взметнулся волной.

— Мой дорогой князь Мужун Кэ, царь ШиХу на этот раз вы напрасно потратили свои усилия, изображая негодяя. Мне просто некогда играть в ваши с Императором игры. Подумайте о своих землях, ведь у ши рис не растет, ваши люди прбавляются скотоводством. Где они купят себе зерно, если вы сожрали крестьян хань в округе своих земель? Или ваши воины начнут пахать и садить рис и овощи сами? Впрочем, у меня будет к вам императорское задание.

Сказав это, он самодовольно царственно удалился.

Женщины Хань поспешно последовали за ним.

Чэнь Жуна отвели в палатку рядом с шатром главнокомандующего. Когда он проходил мимо, солдаты Ху время от времени кричали и указывали на него.

— Помогите мне вымыться, — сказал он, как только они вошли в палатку.

— Да.

Слуги принесли ему таз с водой, полотенце и бронзовое зеркало.

Чэнь Жун сел и посмотрел в зеркало. Ужасно скромно, минимум удобств, но примерно так же было когда он следовал за Жань Минем. Интересно, Брат императора знает о его статусе императрицы и это похищение его личная инициатива или что-то вроде решения совета старейшин Ши? Он не сомневался, что при таком молодом князе(внешне) найдутся старперы, интригующие за его спиной.

Пока служанки помогали ему с уходом, Чэнь Жун в смятении нахмурил брови.

Никто лучше него не знал, какой вес и ответственность он несет. Жань Минь никогда не стал бы рисковать ради такогoleгкомысленного омеги, как он. А что касается Ван Хуна?

Чэнь Жун покачал головой. Он-золотое дитя Дома Ван, как он может так рисковать? Кроме того, я всего лишь сын наложницы, с которым он небрежно развлекается на досуге. Что я по сравнению с благополучием страны и его собственной безопасностью? Ничего, совсем ничего. Ну, дали ему статус Императрицы — кстати, он не слишком помнил, что это такое, вроде как декоративное и силовое дополнение императора.

Насколько он помнил, Императоры особенно таких спутников-омег, если они были, народу не демонстрировали. Так, подручная батарейка. Ну, или статусная игрушка. Опять-таки если оно подходящего происхождения. Он не помнил, чтобы омеги у трона становились серьезными политическими фигурами. Впрочем, он не особо был продвинут в политике. Как -то ни в одной из жизней он не был серьезной фигурой.

Пожалуй, статус Императрицы это его потолок. Но что за этим следует он не знал. Императрицы обладали властью, благодаря влиятельным семьям, которые их продвигали. Он, конечно, мог считать БоЧэньЛи влиятельным, но дело в том, что тот ему был, по сути, никем. Его отцом был Цзюлань, а он тоже был никем. Сыном наложницы. Ну да, принц что-то там рассказывал, что было просто его предположением, даже не исключено что вероятным, но...

Собственно, Чэнь Жун толком и об омегах и их статусах ничего не знал, кроме того, что было достаточно распространено среди обычного люда.

Сестра Пин и Старый Шан были, пожалуй, единственными в этом мире, кто заботился о нем. Его брат может любить его, пока он стоит перед ним, но он скоро забудет его, как только он исчезнет из его поля зрения. Место возле императора пусто не будет это еще больший факт, а на место в Сишане, где уже достаточно продвинуто, тоже найдется немало желающих из тех же Чэнь. Он даже не исключал что у Чэнь Ли как царедворца и практичного купца хватает кандидатов. Наверняка есть кто-то, кому он может доверить это место. Недвижимость в

НаньНьяне расписана на чужие имена, так что растворится без следа. Что останется не прибрано, присвоит ПринцМо. Вот уж насчет кого он не питал никаких иллюзий.

Короче выводы были весьма неутешительны.

Чэнь Жун глубоко вздохнул и остановил свои блуждающие мысли. Сквозь стиснутые зубы он сказал себе: «Я не могу сидеть и ждать смерти. Добраться туда, где я сейчас, было нелегко. Я не могу просто так сдаться.»

-oOo-

Когда Ван Хун вернулся в Наньньян, уже стемнело.

Он вошел в свою комнату там была странная тишина.

— Что-то случилось? — спросил он в тревоге.

Ответа не последовало. Единственными звуками, которые он слышал, были удары об пол, от людей, падающих на колени.

Ван Хун прекратил свои движения он мягко качнул головой и вышел наружу.

Мужчины стояли на коленях во дворе, казалось, им было стыдно видеть Ван Хуна и поэтому они не могли подняться.

Ван Хун остановился.

Наконец он поднялся по ступенькам и тихо спросил: -Что случилось?

Охранник поклонился, стараясь сказать: —Мы приносим извинения за нашу некомпетентность. А Жуна из Дома Чэнь нигде не нашли после того, как он вошел в поместье Чэнь.

— Нигде не нашли?

Улыбка Ван Хуна была неуверенной и страшной. — Как давно он пропал? Было ли что-нибудь необычное?

Стражники никогда не слышали, чтобы он так говорил. Их склоненные головы опустились еще ниже. Другой смущенно ответил: — Н-н-ничего необычного не было со вчерашнего обезьяньего часа (3 часа дня), господин.-- После паузы он добавил: — Я также допросил слуг Чэнь и тоже не нашел ничего особенного.

Ничего необычного, и все же здоровый и живой человек внезапно исчез?

Ван Хун холодно уставился на них. В конце концов, он закрыл глаза и сказал: — Эти люди, очевидно, хорошо подготовлены к тому, чтобы проникнуть и похитить кого-то из поместья Чэнь. То, что они могли уйти прямо у вас под носом, неведомые ни богам, ни призракам, означало, что у этих людей нет недостатка в средствах.

Его глаза устремились вдаль, когда он пробормотал: — Длительная подготовка, огромные возможности - такой человек не будет так обращаться с омегой из-за личного возмездия; они должны стремиться к чему-то большему... Пройдет совсем немного времени, и они дадут мне знать.

Люди, которые следовали за ним, были одними из самых элитных охранников Дома Ван. Как только его слова были произнесены, они сразу поняли, что он имел в виду.

Ван Хун снова посмотрел на них.

— Вы действительно подвели меня, — легко сказал он.

Тихо и мягко.

И все же десять человек, стоявших на коленях на земле, не могли поднять головы. На их бесцветных лицах выступил пот. Только после того, как Ван Хун повернулся, чтобы уйти, один из них дрожащим голосом сказал: — Господин, это невыносимо-подвести вас. Если мы не сможем спасти Жреца Бисе, мы заплатим своими жизнями за эту ошибку.

Он не был громким. Его слова предназначались не для Ван Хуна, который уже ушел, а для него самого и его товарищей.

Услышав его слова, другие охранники показали такую же решимость на своих лицах.

Ван Хун узнал о местонахождении Чэнь Жуна во второй половине дня.

На его столе лежало послание, написанное красивым скорописным почерком: “В знак восхищения талантливым Циланом, этот скромный Ке пригласил вашего спутника, чтобы я мог записаться к вам на прием. Я буду ждать тебя только до дня Синьчжоу. Если ты пропустишь свидание, после того, как я закончу играть с ним, я прикажу поместить его в красную палатку в качестве провизии для моей армии. Вечно твой Мужун Ке.” Красная палатка... жилище армейских шлюх- инчи.

За спиной Ван Хуна стояли пятеро мужчин. Как только он положил письмо, они вышли вперед и передали его по кругу.

Выражение их лиц изменилось после того, как они закончили читать.

Советник средних лет сделал шаг вперед, чтобы встать позади Ван Хуна, мрачно сказав: — Вы не должны прислушиваться к его словам, мой господин. Мужун Ке — хитрый человек, и он пришел подготовленным. Вы не можете подвергать себя риску ради монаха.

Как только он закончил, вперед вышел еще один советник. Он поднял сцепленные руки, чтобы сказать: — Это очень правильно. Господин, великий управляющий — всего лишь сын наложницы. Это никак не повлияет на вашу репутацию, спасете вы его или нет.

Третий советник также утверждал: — Это совершенно верно, вы никогда не должны попадаться на такую уловку.

— Несмотря ни на что, великий управляющий — всего лишь безодный мальчишка.

— Я прошу вас передумать. С Мужун Кэ нелегко иметь дело. Он пытается загнать вас в угол. Не стоит рисковать всем ради красивого мальчика... Люди возлагают на вас большие надежды, и если они узнают, что вы игнорируете свою собственную безопасность ради мальчика, я боюсь, что они потеряют веру в вас.

Последний человек сразу перешел к сути проблемы.

В последнее время связь их хозяина с А Жуном из Дома Чэнь стала предметом насмешек среди знати. Он совершал всевозможные нелепости ради безродного монашка, пусть и заинтересовавшего императора, и самым смешным было то, что тот ничего из этого не ценил.

В королевстве не было недостатка в красивых женщинах. Что за мужчина был Циланг из дома Ван, если ему понадобилось цепляться за такую женщину? Если он не сможет заполучить ее, то сможет убить. Это было то, что должен был делать человек его положения.

Но к счастью для него, он разочаровал всех, поставив себя перед дилеммой из-за простого монаха. Он не мог ни заполучить его, ни отпустить. Он не только не мог заставить себя убить его, но и дошел до того, что вел себя как капризный ребенок рядом с его величеством. Это было совершенно нелепо и совершенно невообразимо.

Можно было даже услышать, как менестрель Юэцзи поет на сцене, что "Ван Цилан-влюбленный щенок", и благородная молодежь использовала каждую возможность, чтобы посмеяться над ним за это. Самой большой темой в Цзянькане в этом году должно было стать то, что Циланг из дома Ван отчаялся из-за влюбленности в монаха, которого он не мог иметь

Если их хозяин остановится здесь в своем романе, то это было бы правильно, и тем что им нужно, чтобы люди не критиковали его за то, что он бежал без боя.

Ван Хун не сделал ни единого движения во время красноречивых уговоров своих советников.

Только когда у всех пересохло во рту, он грациозно встал. Хотя он был бледен с тех пор, как узнал об исчезновении Чэнь Жуна, он оставался собранным и спокойным. Даже сейчас, когда он встал, его действия не были ни испуганными, ни паническими.

Эти идиоты не знали никаких последних новостей, ведь ЧэньЖун был тут только под титулом Управляющего и Жреца. По его собственному настоянию.

Этот факт мало успокоил его советников. Они знали, что их молодой мастер был классическим примером фразы "лицо остается неизменным, даже когда гора Тай рушится". Его собственная мать не видела его расстроенным в детстве. Если бы не эти причины, он не заслужил бы столь высокого уважения и ожиданий многих людей. Они даже не были в курсе, что он поцелован небом, это в клане не афишировалось. Тем более в ветви клана в НаньНьяне. Им хватало того что он объявлен наследником и любим и балован Главой. Всё.

Для советников его бесстрастное лицо было самым нервирующим из всего. Потому что они не понимали ситуацию и толковали ее однобоко.

Неторопливо встав, Ван Хун повернулся и улыбнулся своим пятерым нервным советникам: — Пора спать.

Затем он взмахнул рукавами и ушел.

Глядя ему вслед, пока он не скрылся из виду, советник пропищал: — Его светлость слушал что-нибудь из того, что мы говорили?

— Не знаю, — покачал головой другой.

— У его светлости манеры ученого. Таким образом, он капризен и не заботится о репутации своей семьи. Это меня очень беспокоит.

— Его характер не позволит ему сидеть сложа руки. Мы можем только ждать, чтобы увидеть его следующий шаг... Во всяком случае, мы можем помешать ему лично рисковать своей жизнью при спасении. В случае необходимости мы прибегнем к чрезвычайным средствам.

Несколько человек кивнули в ответ на это последнее заявление.

Они по-прежнему выглядели обеспокоенными. Провокация Мужун Кэ на этот раз попала в цель и поставила их хозяина в затруднительное положение.

Если он не уйдет, ему придется вечно жить с тем фактом, что он сбежал без борьбы, возможно,

впав из-за этого в депрессию. В конце концов, именно он увез Чэнь Жуна из Цзянькана, в то время как Мужун Ке был его старым врагом.

Более того, даже если бы они внесли свой вклад в сокрытие, пятно все равно осталось бы на жизни их мастера, и он был бы подвергнут критике со стороны определенного числа ученых.

И все же идти было еще хуже.

Во-первых, это была смертельная игра. Таланты Мужун Кэ гарантировали, что их ждет ловушка. У него был план и армия для его выполнения, и молодой мастер не был для него противником.

Во-вторых, для сына Дома Ван из ЛанЯ пренебречь собственной безопасностью ради безродного мальчишки, игнорировать большие надежды клана и подвергать себя риску означало, что даже если ему удастся спасти его, он будет брошен своим кланом и политиками, которые ожидали, что он продемонстрирует свое политическое мастерство в подобных случаях.

Для этих аристократов, предназначенных для величия, должен уметь сдерживаться и быть жестоким. Они должны отказаться от жизни своих родителей и семьи, когда это необходимо, не говоря уже о тривиальном любовнике. Мужчина, который не может отпустить свой постельный интерес, не из тех, кто достигает величия.

Можно сказать, что если он уйдет, то закончит свою политическую карьеру, даже если не умрет от рук Мужун Кэ.

Их нельзя было за это осуждать. Просто они не располагали всей информацией, и Цилан не хотел им её предоставлять. Кто они такие.

С другой стороны он мог лишь предполагать, какие цели преследует МужунКэ. И тоже не имел полной картины. Поэтому доверенный человек отправился с маленькой зашифрованной запиской к Принцу.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://erolate.com/book/1285/36274>